

Фируз МУСТАФА

Профессор, доктор философских наук, драматург, заслуженный деятель искусств Азербайджанской Республики

в данном случае представляется вполне обоснованной.

Попытки интерпретировать фигуру поэта через призму укрупнительного подхода представляются методологически несостоятельными. Тезис о "региональной пропаганде" его имени не выдерживает научной критики. Талант не формируется по территориальному принципу, и культурная история не знает примеров "локальных монополий" на гениальность.

Вопрос о том, можно ли рассматривать Самеда Вургуну как "поэта одного региона", сам по себе является некорректным. Достаточно обратиться к тематическому диапазону его произведений, чтобы убедиться в универсальности его художественного мышления.

О Самеде Вургуне писали такие выдающиеся деятели мировой культуры, как Пабло Неруда, Луи Арагон, Михаил Шолохов, Назым Хикмет, Чингиз Айтматов, что само по себе свидетельствует о международном масштабе его личности.

"ДРУЗЬЯ" И "ВРАГИ" САМЕДА ВУРГУНА

Эта статья была написана мной достаточно давно. Однако, по моему убеждению, она не утратила своей актуальности и сегодня.

Известно, что Самед Вургун сыграл значительную роль в формировании целой плеяды азербайджанских поэтов и писателей, среди которых Бахтияр Вахабзаде, Аляга Курчайлы, Гусейн Ариф, Адиль Бабаев и другие. Принципиально важно, что все они происходили из разных регионов страны.

Факт его рождения в Газахе не может рассматриваться как фактор, определяющий масштабы его дарования. Принадлежность к роду Векиловых, а также родственные связи с Рашидом Бейбутовым представляют интерес лишь с биографической точки зрения и не могут рассматриваться как "объяснение" их талантов.

Склонность к поиску мнимых "скрытых механизмов" в формировании творческой индивидуальности характерна скорее для публицистического мифотворчества, чем для научного анализа. В действительности художественное дарование остается индивидуальным и не поддается административному или родовому "распределению".

Родственные связи между представителями музыкальных династий - Гаджибековых, Аливердиевых, Амировых, Ба-

далбеи - представляют собой историко-культурный факт, который, однако, не дает оснований для бессмысленных интерпретаций.

Вопрос происхождения автора или его региональной принадлежности не может и не должен подменять собой анализ художественного качества произведения. Критерием ценности остается исключительно уровень художественного результата.

Распространение поверхностных и псевдоконцептуальных дискуссий вокруг подобных тем зачастую обусловлено не стремлением к истине, а желанием привлечь внимание к собственной персоне.

Отдельного упоминания заслуживает и позиция части средств массовой информации, которые, предоставляя свои площадки откровенно примитивным и содержательно пустым материалам, фактически способствуют смещению общественного внимания с действительно значимых и требующих серьезного анализа проблем.

восстановлено по живой памяти народа, даже если бы его книги вдруг исчезли с лица земли.

Его при жизни критиковали, и после смерти критиковали. Но именно при жизни его преследовали куда более серьезные и опасные враги. На их фоне сегодняшние "обличители" выглядят бледно, неуверенно и даже жалко.

Мне вспоминается один эпизод. Советский Союз только что рухнул - прошел всего год. В России стремительно поднималась волна грубого национализма после долгих лет "советского интернационализма". Было время, когда по телевидению Пушкина переставали считать русским и поносили его за "африканские корни". ОМОН без разбору расправлялся с "кавказцами". Именно тогда я оказался в Москве. Вместе с друзьями мы шли по одной из широких улиц в самом центре города. Это была улица Самеда Вургуну.

Один из моих друзей сказал:

- Если так пойдет дальше, скоро и эту улицу переименуют. Сейчас Самед Вургун уже история, да и в России его почти никто не знает.

Однако наш друг-журналист был другого мнения. Он утверждал, что вся эта история не имеет к Самеде Вургуну никакого отношения.

Спор разгорелся. И тогда журналист прямо там, на этой улице, решил провести своеобразный "социологический опрос". Он стал подходить к людям - в магазинах, больницах, учреждениях, ко дворянам жилых домов - и задавать простой вопрос:

- Вы знаете, кто такой Самед Вургун? И как вы относитесь к тому, что эта улица носит его имя?

Ответы удивительным образом совпали по смыслу:

- Как это - не знать? Самед Вургун - великий советский поэт.

- Самеда Вургуну невозможно не знать. Он азербайджанский мыслитель, но мы его любим.

- Нам приятно жить и работать на улице его имени.

- Мы против того, чтобы менять это название. Самеда Вургуну-знают все...

Результаты этого импровизированного "опроса" сегодня особенно наглядны - и не столько для русских, сколько для наших же соотечественников, называющих себя его "врагами"...

Да, Самед Вургун был интернационалистом. Он прославлял дружбу народов. И разве есть в этом что-то постыдное?

Да, Самед Вургун прославлял коммунизм. Для поэта коммунизм был скорее идеалом свободы и гуманизма, чем идеологией.

Но при всем этом для него Родина - родной Азербайджан - всегда стояла превыше всего.

*Сын Родины! Дочь Родины!
Чужие отняли ваши права,
И в огне стихии выжигает
Утренняя звезда свободы...*

(Подстрочный перевод)

Эти строки тоже принадлежат ему. Он всем своим существом был связан с этой землей.

И разве может сердце разлучиться с душой?..

Перевод Гюнтекин ФНРУЗ

*Милую мать у ребенка украсть? Никогда!
Ты - дыхание мое, ты - мой хлеб и вода!
Предо мной распахнулись твои города,
Весь я твой. Навсегда в сына ты тебе дашь,
Азербайджан, Азербайджан!*

(Перевод А.Адалис)

Самед Вургун - из тех редких поэтов, чье творческое наследие могло бы быть